

Николай Храмцовский

**Краткий очерк истории и
описание Нижнего Новгорода**

Часть 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Храмцовский**
Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода: Часть 1-2 / Николай
Храмцовский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 477 с.

ISBN 978-5-518-09870-1

ISBN 978-5-518-09870-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Новгородъ, по своему настоящему положенію, какое даетъ современному описателю, и по своему прошедшему, имѣющему важное значеніе для русской Исторіи, заслуживаетъ особаго вниманія и давно достоинъ любой исторіи; а между тѣмъ и по настоящее время не нашлось еще для него не только историка, но даже и простаго описателя, который, не входя въ строгій критическій разборъ историческихъ событій, передавалъ бы ихъ фактически въ хронологической послѣдовательности и возможной полнотѣ, какъ матеріалы для будущаго историка.

Правда, о Нижнемъ-Новгородѣ писали многіе и многое (*), но все это болѣе разбросано въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Притомъ же и все написанное о немъ, вмѣстѣ взятое, заключая неполныя, отрывочныя данныя, не составляетъ связнаго цѣлаго, такъ-что желающему имѣть подробныя свѣдѣнія о Нижнемъ-Новгородѣ и его исторіи нужно, кромѣ этихъ статей, рыться въ лѣтописяхъ и другихъ историческихъ актахъ,—перечитать сотни томовъ.

Вотъ почему вздумалъ я собрать свѣдѣнія о Нижнемъ-Новгородѣ, какъ изъ статей писанныхъ собственно о немъ, такъ и изъ разныхъ историческихъ сочиненій, лѣтописей, историческихъ актовъ,—печатныхъ и письменныхъ, и народныхъ преданій, и, дополнивъ все это виднымъ, а также слышаннымъ мной отъ старожиловъ нижегородскихъ, составить «Краткій Очеркъ Исторіи и Описаніе Нижняго-Новгорода», которые вывѣ рѣшаюсь представить на судъ читателей, какъ сборникъ свѣдѣній для будущаго историка. Надѣюсь, что историческая критика, удостоивъ обратитъ вниманіе на слабый трудъ мой, не потребуетъ отъ меня болѣе того, что я могъ сдѣлать, и пополнить въ немъ пробѣлы, указавъ на источники мнѣ неизвѣстныя.

Н. Храповскій.

(*) Какъ-то: Голицы, Ильинъ, Малиновскій, Орловъ, протоіер. Романскій, Духовской, Свиньинъ, Лексеичъ Де-Лаво, Теряевъ, Сахаровъ, архіеписк. Іаковъ, профес. іером. (нынѣ архимандр.) О. Макарій, протоіер. Лебедевъ, свящ. Добротворскій, Садковъ, Коротковъ, Журавлевъ, Паскаревъ, Лопатинъ и др., а исключительно о ярмаркѣ—Гурьяновъ, Зубовъ, Веретенниковъ, Марковъ и др. Больше всѣхъ о Нижнемъ-Новгородѣ и ярмаркѣ писалъ Мельниковъ.—*Лст.*

ГЛАВА I.

СОБЫТІЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШІЯ ОСНОВАНІЮ НИЖНЯГО—НОВГОРОДА

СЪ 1171 ПО 1222 Г.

Въ XII и XIII столѣтіяхъ сѣверовосточная часть Руси называлась сначала Ростовскою Областью, потомъ Суздальскою; Новгородцы же называли все, что было по теченію р. Волги, ниже устья р. Мологи, Низовскою землею.

Земля Низовская граничила (: въ 1169 г.): близъ Торжка, съ областью Новгородскою, въ Калужской губерніи—съ княжествомъ Смоленскимъ, въ Тульской—съ Вятичами и Рязанью, въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ—съ землями Муромскими.

Къ востоку, гдѣ украиннымъ городомъ ея былъ Радимовъ, или Волжскій Городецъ (1:), ближайшими сосѣдами ея были племена мордовскія, управляемыя въ то время, какъ полагають нѣкоторые, своими независимыми князьями; по другимъ же свидѣніямъ Мордва находилась подъ вліяніемъ Болгарь.

Мордва дѣлилась на три племени: Эрзня, Мокша, и Каратаи и занимала все пространство отъ устья Оки, до вершинъ рѣкъ: Суры, Вороны и Цны. (2:)

Племя Эрзня было самое многочисленное и ближайшее къ границамъ земли Низовской; оно жило селеніями въ предѣлахъ нынѣшней нижегородской губерніи, по рѣкамъ — Волгѣ, Окѣ, Кудьмѣ, Пьянѣ, Тешѣ, Сурѣ и Алатырю. (3:)

Главное сельбище его, (столица), было Эрземасть, — нынѣшній уѣздный городъ Арземасть. (4:)

Далѣе, за Мордовою, по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ, жили Болгаре. Этотъ народъ былъ цивилизованнѣе и богаче своихъ сосѣдей: при воинственности своей, онъ занимался торговлей и искусствами.

Столица владѣтелей земли Низовской сначала былъ Ростовъ, потомъ Суздаль; резиденція же Андрея Боголюбскаго была въ построенномъ имъ городѣ Боголюбовѣ. (5:)

Владѣтели земли Низовской любили дѣлать набѣги на цвѣтущую Болгарію: тамъ ихъ всегда ждала богатая добыча.

При этихъ набѣгахъ доставалась и Мордвѣ:—часть земель ея лежала на пути Суздальцевъ въ Болгарію. Впрочемъ эти несчастные полудикари страдали не отъ однихъ Суздальцевъ: ихъ громили и Болгаре и Половцы.—И Мордва, тѣсямая со всѣхъ сторонъ, старалась, сколь возможно, сохранить свою независимость: то вступала она въ открытый бой съ своими врагами, то тайно дѣлала набѣги на селенія и города ихъ, а то скрывалась въ глубинѣ непроходимыхъ лѣсовъ своихъ.

Изъ походовъ, дѣланныхъ, въ XII столѣтіи, владѣтелями Низовскія земли на Болгарь, замѣчательнѣе всѣхъ, по отношеніямъ своимъ къ исторіи Нижняго-Новгорода, былъ походъ Мстислава Андреевича, зимою 1171 года.

Андрей Боголюбскій, желая ли отмстить какія обиды Болгарамъ, или просто обогатиться въ странѣ торговой, говорить Карамзинъ, послалъ сына своего Мстислава, въ то время бывшаго съ небольшимъ отрядомъ войска въ Волжскомъ Городцѣ, громить Болгарію.

Въ этомъ походѣ также участвовали сыновья Князей Муромскаго и Рязанскаго: они присоединились къ Мстиславу на устьѣ Оки, и всѣ вмѣстѣ дошли до устья Камы.

Но походъ этотъ, предпринятый зимою, въ мѣста малонаселенныя, гдѣ лежали глубокіе снѣга и часто свирѣйствовали мятели, былъ не совсѣмъ удаченъ, потому—что, какъ говоритъ лѣтописецъ *бысть не любъ путь вѣсьмъ людемъ: зане непогодье естъ зиме воевати Болгарь; и подуче не идяшу,* т. е: походъ этотъ не нравился войску, какъ предпринятый въ неудобное время, и люди шли не шли. (6:)

Но, за всѣми этими неудобствами, главный военода Боголюбскаго, Борисъ Жидиславичъ, взялъ шесть болгарскихъ деревень и одинъ городъ, умертвилъ мушницъ, плѣнилъ женщинъ и дѣтей, и присовѣтовалъ князьямъ идти назадъ.—При этомъ отступленіи Русскихъ,

шесть тысячъ Болгаръ погнались за ними, и едва не достигли Мстислава верстахъ въ двѣдцати отъ Оки.

Полагаютъ, что городъ, разоренный Борисомъ, находился на мѣстѣ нынѣшняго Нижняго-Новгорода. (7:) Существуетъ также легенда, относящаяся къ походу Мстислава, разоренію мордовскаго сельбища на мѣстѣ нынѣшняго Нижняго и построенію русскаго городка.

«Мордвинъ Абрамъ, или Ибрагимъ, вышедшій изъ за рѣки Кудьмы, поселился при впаденіи Оки въ Волгу, на Дятловыхъ горахъ, «покрытыхъ тогда дремучимъ лѣсомъ. У него было четырнадцать сыновей и три дочери; для нихъ построилъ онъ семнадцать домовъ «на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится домъ нижегородскихъ «архіереевъ.

«Колонія эта названа была Абрамовымъ, или Ибрагимовымъ Городкомъ, а самъ Ибрагимъ будто-бы былъ выбранъ отъ всѣхъ мордовскихъ племенъ чѣмъ—то въ родѣ правителя.

«Когда Абрамъ слышалъ о движеніи войскъ суздальскихъ, муромскихъ и рязанскихъ, то принялся укрѣплять свой городъ, въ «которомъ всѣхъ жителей было до пяти сотъ человекъ, и обнесъ «его тыномъ, валами и рвами. Укрѣпленіе это обхватывало, съ сѣвера къ югу, все пространство отъ коровьяго взвоза, или нынѣшнихъ домовъ купцовъ Коптева и Везломпева (:находящихся не вдалекѣ отъ Англійскаго сада:), до нынѣшняго Лыковского сѣзда, а съ востока на западъ,—отъ Ковалихинскаго ручья до р. Почайны.

«Въ этомъ укрѣпленіи Абрамъ устроилъ двои ворота: одни съ «южной стороны вала, широкія, съ дубовыми створами, которые «завалилъ землею, другіе тайныя, на сѣверъ, у самаго коровьяго «взвоза; а гдѣ должно было проходить воинство княжеское, поставилъ караулы.

«Мстиславъ явился подъ Абрамовымъ городкомъ съ «*четырнадцатью тысячами(?)* воиновъ, и, не хотя проливать напрасно крови, «а желая только покорности Мордвы и приобрѣтенія земель ихъ, «вступилъ съ Абрамомъ въ переговоры, предлагая ему удалиться съ «Дятловыхъ горъ и признать надъ племенами мордовскими владычество «Князя Суздальскаго.

«Абрамъ отвѣчалъ, что какъ онъ неприрожденный владыка народа «мордовскаго, а только выбранный правитель, то не можетъ принять на себя ни какихъ условій безъ согласія всего народа, почему и просилъ дать ему «*четыре года* для сношеній со всѣми племенами мордовскими.

«Мстиславъ далъ ему срокъ, для объявленія рѣшительнаго отвѣта, «вмѣсто четырехъ лѣтъ, четыре дня.

«Хитрый старикъ умѣлъ воспользоваться и этимъ короткимъ «временемъ: чрезъ тайныя ворота свои онъ немедленно послалъ гонимца въ ближайшія мордовскія сельбища, требуя скорѣйшей помощи.

«Въ двѣ слѣдующія за тѣмъ ночи вошло въ укрѣпленіе, чрезъ тѣже тайныя ворота, болѣе 5000 человекъ Мордвы, и прежде истече-

«сня срока, данного Мстиславомъ для отвѣта, Абрамъ велѣлъ открыть «южныя ворота и внезапно ударить на войска великокняжескія.

«Но и эта отчаянная рѣшимость не принесла Мордвѣ ни какой пользы: Абрамъ палъ въ битвѣ со всѣми своими сподвижниками, «городокъ былъ разграбленъ и сожженъ, и оставшіеся въ немъ жители перебиты.

«Мстиславъ здѣсь оставилъ *тысячу человекъ* конныхъ ратниковъ, «заповѣдавъ имъ жить около Абрамова городища, а отнюдь не въ «самомъ городищѣ; а почему такъ приказалъ, легенда не объясняетъ.

«Между тѣмъ Мордва, узнавъ о гибели Абрама и его сподвижниковъ, взволновалась и замыслила мщеніе: суздальцы, поселившіеся у Абрамова городища, были обречены ею на смерть; шесть «тысячь человекъ Мордвы двинулись на нихъ съ тѣмъ, чтобы здѣ- «латъ внезапное нападеніе.

«Но Суздальцы, жившіе уже у Абрамова городища около года, «имѣли также и друзей между ближайшей Мордвой, и эти друзья, «измѣнивъ своимъ единоплеменникамъ, увѣдомили суздальцевъ о «предстоящей опасности.

«Воины княжескіе, видя, что одна отчаянная храбрость можетъ «спасти ихъ отъ гибели, рѣшились предупредить Мордву, съѣли на ко- «ней и бросились на встрѣчу неприятелю вѣстего сильнѣйшему.

«Верстахъ въ 10 отъ Нижняго, на нынѣшнемъ рязанскомъ трак- «тѣ, около того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ деревня Новая, (8:) они «встрѣти пѣшую Мордву, ударили на нее, и пробившись черезъ смятен- «ныя массы неприятеля безъ потери, и поскакали Березонолемъ къ «Боголюбову. (9:)

«Мордва преслѣдовала ихъ далеко, но будучи плохо вооружена, «и безъ коней, не посмѣла напасть на ихъ. (10:)

Эта легенда, какъ почти и всѣ легенды, далеко расходится съ историческими данными въ подробностяхъ, но въ основаніи своемъ она не противорѣчитъ лѣтописцамъ и историкамъ, и подтверждаетъ, что на мѣстѣ нынѣшняго Нижняго-Новгорода былъ городъ, или большое сельбище туземцевъ, который, по всей вѣроятности подвергся опустошенію въ 1171 году, какъ лежавшій на самомъ пути войскъ княжескихъ, ходившихъ до устья Камы.

Болгаре и Мордва, за разареніе земель своихъ, старались отмщать владѣтелямъ Низовья также раззореніемъ земель ихъ.—И такъ, пользуясь обстоятельствами, Болгаре вначалѣ великокняженія Юрія II Всеволодовича, въ 1219 году, напали на Чудь Заволодскую-нынѣшнія Вологодскую и Архангельскую губерніи, и взяла обманомъ городъ Глядень, или нынѣшній Устюгъ—Великій (11:), который прежде имѣлъ своихъ независимыхъ князей, а въ началѣ XIII столѣтія числился за Ростовскою областью; потомъ неугомонные завоеватели пошли далѣе,—въ предѣлы нынѣшней Костромской губерніи, и стали укрѣпляться на берегахъ Ужи. Но не надолго!

На слѣдующій годъ полки великокняжескіе, переяславскіе, ростовскіе, муромскіе и устюжскіе, подъ предводительствомъ брата Юріева, Святослава Всеволодовича, князей: Святослава Давыдовича и Олега Юрьевича,—сыновей владѣтелей муромскихъ, и воеводъ великокняжескихъ: Еремѣя Глѣбовича, и Воислава Добрынича, вступили въ Болгарію съ разныхъ сторонъ.

Святославъ Всеволодовичъ съ князьями муромскими съѣлъ на суда на устьѣ Оки, и спустился къ устью Камы, гдѣ высадили и пошелъ на болгарскій городъ *Ошель*, стоявшій невдалекѣ отъ устья Камы.

Болгарскій князь, предводительствуя коннымъ войскомъ, встрѣтилъ Святослава на полѣ, но вѣрно, видя неравенство силы, «пустиша», какъ говоритъ Воскрес. лѣтоп., «по одной стрѣль, и побѣгоша.» Послѣ чего укрѣпленный *Ошель* былъ подожженъ, и жители его или погибли въ пламени, или отъ оружія русскихъ, а нѣкоторые предпочли смерть отъ собственныхъ рукъ, убивъ сперва женъ и дѣтей своихъ. Такъ же погибло въ пламени много и русскихъ завлеченныхъ въ городъ приманкою добычи.

Разрушивъ *Ошель*, Святославъ, влеча за собой толпы плѣнныхъ, большой частію женъ и дѣтей, отступилъ къ мѣсту своей высадки, и потомъ скоро соединился на устьѣ Камы съ Воиславомъ Добрыничемъ, который съ частію Ростовцевъ и Устюжанамъ ходилъ въ верховье Камы, гдѣ взялъ и сожегъ множество городовъ и селеній болгарскихъ, и также возвращался съ добычею и плѣнниками.

Святославъ немедленно послалъ къ Юрію гонцовъ съ вѣстію о счастливомъ окончаніи похода, а самъ со всѣми сподвижниками отправился водой къ Городцу, а оттуда, съ полками великокняжескими, на коняхъ во Владиміръ.

Юрій, воплотивъ оцѣня труды брата и значеніе побѣдъ его надъ Болгарами, встрѣтилъ побѣдителей, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Всеволодомъ, у Боголюбва, и одарилъ Святослава, *золотомъ и серебромъ, и порты и кони, и оружіемъ, аксамиты и наволоками и бѣлью.*

Воинственные Болгаре, видя разгромъ земли своей, упали духомъ, и въ слѣдующую зиму отправили къ Юрію пословъ просить мира. Но Великій Князь не склонился на ихъ убѣжденія, и вновь началъ готовиться къ походу: послалъ за племянникомъ своимъ Василькомъ Константиновичемъ, княжившимъ тогда въ Ростовѣ, повѣляя Васильку придти съ ратью въ Городецъ, куда отправился и самъ. Тутъ явилось къ нему второе посольство отъ Болгаръ, но также не имѣло успѣха, какъ и первое. Послы, возвратясь домой, сказали: *яко Князь Юрій на Городцы и мира не даетъ.*

Испуганные Болгаре отправили третіе посольство, которое, мольбами, униженіемъ, всевозможными уступками и золотомъ, купило у Юрія миръ.

Юрій принялъ отъ Болгаръ окупъ за то, чтобъ быть миру: «*якоже было при отцѣ его и дѣдѣ;*» но завоеванныхъ земель не возвратилъ. (12.)

Вскорѣ послѣ того Юрій вздумалъ осмотрѣть новыя свои владѣ-

нія. Дятловы горы, возвышавшіяся при впаденіи Оки въ Волгу, до такой степени поразили его сходствомъ своимъ съ высотами Киевскими, колыбелью Христіанства Руси, что онъ ручеекъ, вытекавшій изъ ушеля ихъ, назвалъ р. Почайной, и рѣшилъ основать тутъ городъ, а близъ него, по примѣру кievскаго, монастырь Печерскій.

Конечно, не одно сходство Дятловыхъ горъ съ высотами кievскими было причиной того, что Юрій вздумалъ построить здѣсь городъ. По всему Низовью не было мѣста удобнѣе Дятловыхъ горъ для построенія твердыни, которая сторожила бы сосѣда—врага, и пресѣкала, или, по крайней мѣрѣ, задерживала бы его при вторженіи во внутренность владѣній суздальскихъ.

Эти горы, омываемыя двумя величайшими рѣками сѣвера, господствуя надъ обширными низменностями, разкинутыми по заволжью и заочью, представляли всѣ выгоды для построенія твердыни, необходимой въ странѣ, отсюду окруженной враждебными племенами.

Почему горамъ этимъ дано было названіе Дятловыхъ, преданія передають различно.—Одно, и едвали не самое справедливое, объясняетъ, что названіе это получили горы отъ того, что въ древности онѣ были покрыты густымъ лѣсомъ, остатки котораго и теперь еще видны около Благовѣщенскаго монастыря, и что въ этомъ лѣсу водилось множество птичекъ—дятловъ.

Второе преданіе много поэтичнѣе, полная легенда, какими такъ богата старина германская и скандинавская.—Вотъ эта легенда:» во времена стародавнія, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь Нижній-Новгородъ, жилъ мордвинъ—Скворецъ, другъ и помощникъ Соловья разбойника, связаннаго Ильєю Муромцомъ. Здѣсь онъ женился на осьмнадцати женахъ, которыя родили ему семьдесятъ сыновей. Всѣ они жили вмѣстѣ, занимались скотоводствомъ, пасли стада на горѣ, «и по вечерамъ гоняли ихъ на водопой на рѣку Оку. Здѣсь, въ ушельѣ, обиталъ чародѣй Дятель, бывшій также нѣкогда въ ладахъ съ Соловьемъ. Его спрашивалъ Скворецъ о будущей судьбѣ своихъ дѣтей. Дятель отвѣчалъ: если дѣти твои будутъ жить мирно другъ съ другомъ, долго будутъ владѣть здѣшними мѣстами, а если поссорятся, то будутъ покорены русскими, которые поставятъ на устьѣ Оки, *градъ камень и крѣпокъ зело, зело, и неодолютъ его силы вражескія.*» Въ заключеніе Дятель просилъ Скворца о честномъ ему погребеніи. Умеръ чародѣй Дятель, и похоронилъ его Скворецъ на мѣстѣ нынѣшняго Благовѣщенскаго монастыря, и прозвалось то мѣсто *Дятловы горы*. Умеръ и Скворецъ; умирая заповѣдалъ онъ дѣтямъ своимъ взаимное согласіе и единодушіе; но потомки ихъ размножились, стали враждовать между собою, и тогда Св. Андрей Боголюбскій изгналъ ихъ съ устья Оки, а племянникъ его Св. Юрій, построивъ Нижній-Новгородъ, исполнилъ предсказаніе Дятла. (13.)

Итакъ въ лѣто 6729 (:1221:) Великій Князь Юрій Всеволодовичъ заложилъ городъ на устьѣ рѣки Оки, и нарече имя ему *Новгородъ Нижній* (14:)

ГЛАВА II.

НОВГОРОДЪ-НИЖНІЙ-ПРИГОРОДОКЪ СУЗДАЛЬСКІЙ.

СЪ 1222 ПО 1350 Г.

Основавъ городъ, т. е: обведя его рвомъ и валами, и укрѣпивъ деревянною стѣной, Юрій построилъ въ немъ первую церковь Архистратига Михаила, сначала деревянную, потомъ, въ 1227 году, каменную; по другимъ же свѣдѣніямъ каменная церковь, построенная Юріемъ была Соборная Преображенская. (15:)

Также о самомъ годѣ построенія Нижняго-Новгорода лѣтописцы противорѣчатъ одинъ другому, и относятъ основаніе Нижняго къ 1212, 1220, 1221 и 1222, и даже къ 1199 году, который и показанъ въ надписи на паперти Нижегородскаго Архангельскаго Собора, сдѣланной въ 1816 году. (16:)

Но въ 1199 году Юрій не былъ еще Великимъ Княземъ Владимірскимъ, а въ 1212 г., хотя по волѣ отца своего Всеволода Георгиевича, скончавшагося 15 Апрѣля, вступилъ, вопреки правъ стар-

шаго брата своего Константина, на престолъ Владимірскій, но немедленно былъ увлеченъ въ междоусобныя войны, кончившіяся для него лишеніемъ великокняжескаго престола; слѣдовательно, ни въ 1199 ни въ 1212 годахъ, Юрій не имѣлъ ни средствъ, ни времени дѣлать походы на Болгаръ и расширять владѣнія суздальскія къ востоку.

Также и 1220 годъ не можетъ быть годомъ основанія Нижняго-Новгорода, потому-что Юрій, вступивъ вторично на престолъ Владимірскій, по смерти Константина, скончавшагося въ 1219 году 2 Февраля; сначала посылалъ войска свои, по прошенію князя Ингвара Рязанскаго, противъ Половцевъ, а потомъ, какъ рассказано выше, въ походъ противъ Болгаръ, продолжавшійся все лѣто 1220 года; зима же прошла въ переговорахъ съ послами болгарскими, то съ достовѣрностію можно положить, что первоначальныя укрѣпленія Нижняго-Новгорода начаты въ 1221, а кончены въ 1222 годахъ.

Новый городъ былъ не по сердцу племенамъ мордовскимъ.—Мордва, испытывая уже силу русскаго оружія, при походахъ суздальцевъ, муромцевъ и рязанцевъ на Болгаръ, видѣла въ новой твердынѣ, воздвигнутой Юріемъ, окончательное посягательство на свою свободу, и стала съ ужасомъ ждать грозы.—Гроза не замѣдлила разразиться. Года чрезъ четыре послѣ основанія Нижняго-Новгорода, русскіе вторгнулись въ земли мордовскія, подъ предводительствомъ братьевъ Юрія, Святослава и Ивана, разбили Мордву, истребили нѣсколько сельбищъ, и воротились обыкновенно съ добычею и плѣнниками. Это обстоятельство заставило всѣ племена мордовскія, досель разединенныя, вступить въ тѣсный союзъ, главой и двигателемъ котораго былъ Князь Пургасъ.

Смѣлый и предприимчивый владыка мордовскій рѣшился, съ своими приверженцами, или уничтожить Нижній-Новгородъ и отгнать русскихъ въ прежнія ихъ предѣлы, или погибнуть. Но Юрій, постоянно слѣдившій за Мордвою, предупреждая Пургаса, послалъ противъ него, въ Сентябрь 1228 года, племянника своего Василька, и воеводу Еремея Глѣбовича; но на этотъ разъ Васильку и Еремѣю неповастилось: *зане погодья имъ не бысть, блуху бо дождеве велими мнози день и ночь*, говоритъ лѣтописецъ, и-Юрій велѣлъ имъ возвратиться.

Въ слѣдующемъ году онъ самъ пошелъ на Мордву съ братомъ Ярославомъ, племянниками Василькомъ и Всеволодомъ и Княземъ Муромскимъ Юріемъ Давыдовичемъ.—Люди, жилища, хлѣбъ, скотъ-все гибло въ земляхъ мордовскихъ отъ меча и огня Русскихъ; ничему не было пошады. Однако часть ближайшей Мордвы успѣла скрыться въ глубинѣ лѣсовъ, но и туда кинулись за нею отроки, или мелодые воины ростовской и перяславской дружины; но за эту отвагу они заплатились своими головами: Мордва схитрила, — пропустивъ ихъ въ глубину лѣсовъ, напала на нихъ, вѣроятно, въ превосходныхъ силахъ, и-всѣхъ избила, а сама скрылась еще даже въ глубь